

УДК 340.126

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ
Й.П. ГЕББЕЛЬСА В ПЕРИОД MACHTERGREIFUNG
(1933–1934)**

М.Д. Биалутдинов

Биалутдинов Марат Дамирович, канд. ист. наук, доцент кафедры социологии, психологии и права Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета (Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 30); доцент кафедры теории и истории права и государства Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия (634050, г. Томск, пл. Ленина, д. 2).
E-mail: ranke34@sibmail.com

Актуальность данного исследования обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, значением периода *Machtergreifung*, продолжавшегося с 30 января 1933 г. до 2 августа 1934 г. Он начался с назначения Гитлера на пост рейхсканцлера и закончился объединением полномочий рейхспрезидента и рейхсканцлера в его руках. Буквально термин переводится как «захват власти» и означает серию мероприятий, проводимых НСДАП, в результате которых в Германии была демонтирована политическая система Веймарской республики и установлен тоталитарный режим. Во-вторых, важной ролью Йозефа Пауля Геббельса как министра пропаганды Третьего рейха в этом процессе. В-третьих, отсутствием специальных историко-правовых исследований, в которых бы анализировались источники личного происхождения, созданные Геббельсом с помощью дефинитивно-категориального аппарата теории государства и права. Цель работы – изучение политико-правовых воззрений Й.П. Геббельса в контексте установле-

ния тоталитарного нацистского режима. В работе использовались следующие методы: метод контекстуального анализа, метод идеально-типического моделирования, сравнительно-исторический метод, применение дефинитивно-категориального аппарата теории государства и права. В результате исследования сформулированы черты политико-правовых воззрений Й.П. Геббельса в период *Machtergreifung*, раскрыто отношение министра пропаганды к различным политическим идеологиям. Выделены следующие черты политико-правовых идей Геббельса в рассматриваемый период. Во-первых, их адресная направленность не только внутрь страны для собственного населения, но и в немалой степени для западных зарубежных государств. Во-вторых, их прагматичный, меняющийся под воздействием обстоятельств характер: от подчеркивания преемственности Третьего рейха от Германской империи до высказывания неприятия старой бюрократии, ханжеской морали, требования продолжения революции, неприятия аристократизма и ценностей традиционных немецких элит. В-третьих, подчеркивание мирного и ненасильственного характера национал-социалистической революции: установление государственного контроля над духовной и культурной жизнью граждан и использование его в целях нацистской идеологии, проведение социальной политики путем борьбы с безработицей, кампании «Зимней помощи».

Ключевые слова: Геббельс, *Machtergreifung*, тотальность, политико-правовые воззрения, национал-социалистическая революция.

В период *Machtergreifung* Геббельс часто выступал с речами программного характера, посвященными самым различным проблемам общественно-политической жизни и по самым разным информационным поводам. Так, например, сборник речей и статей Геббельса, изданный центральным издательством НСДАП в 1940 г., насчитывает 20 речей и статей, написанных и произнесенных в период с 4 марта 1933 г. по 21 апреля 1934 г. Министр пропаганды давал оценки происходящим событиям и излагал свои идеи в дневниковых записях, ежегодно выступал с речью в честь дня рождения Гитлера. Кроме того, в 1934 г. он написал один из самых концептуальных текстов «Сущность и форма национал-социализма», в котором подвел своеобразные итоги процесса *Machtergreifung*, который он сам называл «национал-социалистической революцией».

4 марта 1933 г. Геббельс произносит речь для радиорепортажа о демонстрации, посвященной визиту Гитлера в Кёнигсберг. Речь начинается с торжественного заявления о победном завершении немецкой революции. Её главной задачей была демонстрация преемственности в развитии немецкой государственности от Германской империи к Третьему рейху. Данную преемственность он подчеркивал, описывая наделение властью прославленным фельдмаршалом,

победителем битвы при Танненберге рейхспрезидентом Паулем фон Гинденбургом ветерана Первой мировой Адольфа Гитлера [1. S. 113].

Министр пропаганды уделял немалое внимание проблемам положения женщины в национал-социалистическом обществе и государстве, о чём свидетельствует тот факт, что уже спустя шесть недель после назначения Гитлера рейхсканцлером он произносит речь, в которой разъясняет программу НСДАП по изменению положения женщины. В ней присутствует ряд исторических экскурсов, демография и политика. Новоиспечённый министр соглашается с мыслью Трейчке о том, что именно мужчины делают историю, но тут же подчёркивает, что именно женщины дают жизнь и мужской части человечества [2. S. 118]. Далее он, признавая тот факт, что НСДАП в годы Веймарской республики являлась единственной политической партией, не допуская женщин к повседневной политике, аргументирует это иным предназначением женщины [3. С. 72]. Вместе с тем Геббельс называет женщин партнёрами мужчин не только в сексе, но и в труде и говорит об абсурдности идеи отстранения женщины от работы и общественной жизни, тут же делая оговорку: «Но вместе с тем нужно сказать, что то, что принадлежало мужчине, должно оставаться у него. Сюда относятся политика и военное дело. Это не пренебрежение к женщине, а только признание того, как она может наилучшим образом использовать свои способности и таланты» [2. S. 119].

Геббельс подвергает критике период эрозии традиционной гендерной идентичности: «Современный век с его обширными революционными преобразованиями в правительстве, политике, экономике, социальных отношениях изменил и женщин, и их роли в общественной жизни. То, что было невозможно несколько десятков лет тому назад, сейчас каждодневная реальность. Это благородно и похвально, но это также унижительно. Эти революционные преобразования забрали у женщин их исконное предназначение. Их взору открывалось то, что им нельзя было видеть. В результате возникло искажённое общественное мнение, что идеалы прошлого сегодня не нужны» [2. S. 119].

От проблем обоснования исторической преемственности нового режима и положения женщины в обществе Геббельс переходит к роли прессы в национал-социалистическом государстве, которую излагает в речи 6 апреля 1933 г., обращённой к иностранной прессе. Произнося речь, Геббельс выступил в новом качестве министра народного просвещения и пропаганды Третьего рейха. Он подверг резкой критике существовавшее в годы Веймарской республики положение в прессе, кинематографе и радио, обвинив «безответственные группировки либерально-марксистского партийного государства в отравлении немецкой народной души». Затем он даёт свое видение принципа свободы печати, выражающееся в осознании ответственности перед народом участвующих в формировании общественного мнения лиц [4. S. 127–128].

Геббельс заявил, что в Англии и Франции, несмотря на все противоположности партийных точек зрения, существует единое понимание национально-значимых вопросов. Немецкий народ он представил как народ индивидуальностей, более других народов склонный к формированию независимых мнений. Новоиспечённый министр считал возможным существование данной свободы мнений лишь в тех сферах, которые не угрожают национальной жизни, считая оправданным во всем, что касается общественных интересов, государственное регулирование [4. S. 129].

29 июня 1933 г. Геббельс в Берлинской высшей политической школе произносит одну из самых концептуальных речей периода *Machtergreifung* под названием «Фашизм и его практические результаты», посвящённой анализу политического опыта итальянского фашизма. Текст выдержан в восторженно-апологетическом стиле, при признании автора, что не всё из итальянского фашизма подходит для национал-социализма, но без конкретных примеров. Основываясь на выработанных идеологических постулатах нацизма и изложенных в его главных трактатах «Моя борьба» Гитлера и «Мифе XX века» Розенберга, Геббельс рассматривает практику их реализации в фашистской Италии.

Геббельс начал доклад, следуя персоналистским представлениям о движущих силах политических процессов, с восхваления Бенито Муссолини и его роли в итальянском фашизме. Важнейшей его заслугой Геббельс называет объединение народа в новой организационной форме в эпоху господства марксизма, материализма и парламентаризма, то есть трех главных идеологий, разрушающих один из ключевых концептов нацистской идеологии – «*Volksgemeinschaft*», народную общность. Второй заслугой Муссолини Геббельс назвал то, что

фашизм является первым политическим процессом, выступающим против мира, порождённого французской революцией 1789 г., что, в частности, выразилось в замене выбора большинства принципом личного руководства государством, экономикой и индустрией [5. S. 154].

Помимо антилиберализма второй важнейшей чертой итальянского фашизма называется антипацифизм. Третий принцип – это борьба с анонимностью в управлении государством. Он во многом вытекает из неприятия нацистами мажоритарной демократии, но также смыкается с конспирологизмом их сознания. Не случайно главное обвинение за торжество анонимности адресуется не всеобщему избирательному праву, а масонству, на которое и возлагается ответственность за закулисное принятие решений, маскируемое институтами либеральной демократии [5. P. 156].

Следующей импонирующей Геббельсу чертой политико-правовой идеологии фашизма является отказ от гуманизма. Это общая черта всех антилиберальных политико-правовых идеологий, переносящих акцент внимания с частного на целое. «Гуманные к слабым, гуманные к каждому больному будут вместе с тем негуманны к силе и здоровью. Гуманные к личности становятся негуманными к нации», – писал Геббельс [5. S. 157].

Затем министр пропаганды переходит к ключевой проблеме статьи, имеющую практическую актуальность для нацистов периода *Machtergreifung*, а именно проблеме революции, её цели, задач и сущности, применительно к процессам установления фашистского и нацистского режимов.

Министр пропаганды начал с различия между бунтом и революцией. События ноября 1918 г. в Германии, приведшие к краху Германской империи, он назвал бунтом. Процессы *Machtergreifung* и приход к власти итальянских фашистов – революциями. Критерий различия революции и бунта по Геббельсу лежит в плоскости отношений к традициям: революции не разрушают для разрушения, а разрушают лишь то, что необходимо разрушить, для того чтобы дать возможность появлению нового. Рассматривая новое в итальянском фашизме, Геббельс выделяет два направления. Во-первых, использование кино, театра, спорта, музыки в целях господствующей идеологии. Во-вторых, социальную политику фашистского государства. Это, по мнению министра пропаганды, меняет саму сущность фашистского государства. Он иллюстрирует свои утверждения примером массового человека, для которого фашистское государство является не сборщиком налогов, а убежищем и социальным произведением внушительного характера [5. S. 170].

Заканчивает доклад Геббельс утверждениями об успехах революции итальянского фашизма и о том, что немцы должны во многом брать с них пример: верить фюреру, как итальянцы дуче, широко привлекать молодёжь к государственному управлению и преодолевать «барьеры бюрократии» [5. S. 175–176].

2 сентября 1933 г. Геббельс произносит доклад на Нюрнбергском партийном съезде НСДАП. Доклад Геббельса назывался «Расовый вопрос и мировая пропаганда», так как в нём он осуждал мировую прессу за критику государственного антисемитизма в Третьем рейхе. Тем не менее немалое внимание в докладе он уделил объяснению природы национал-социалистической революции, с чего выступление и началось: «Национал-социалистическая революция – это типично немецкий продукт. Его масштаб и историческое значение могут быть сравнимы только с другими великими событиями человеческой истории. Было бы неверным и сбивающим с толку сравнивать эту революцию с другими преобразованиями в недавней европейской истории. Правда она разделяет их импульсы, их энергию и возможно даже с некоторыми исключениями их методы. Но её основы, причины, и поэтому результаты полностью отличны. Она была бы немыслимой без войны и ноябрьского мятежа, по крайней мере, в таком темпе и такой пробивной силе» [6. S. 208].

Затем Геббельс высказывает свои мысли относительно особенностей немецкого исторического развития, подчёркивая отличия от стран носительниц западной демократии: «Немецкая демократия была всегда специфической детской площадкой европейского либерализма. Его врожденная тенденция к чрезмерному индивидуализму, которая потеряла любую связь с реальной политической жизнью после войны, была чужда нам. Он не имел никакого отношения к народу. Он не представлял всю нацию, а превратился в бесконечную войну между интересами, которая постепенно разрушила национальные и социальные основы существования нашего народа» [6. S. 208].

Изобразив либерализм, распространённый Великой французской революцией, главным

дисконтинуитетным фактором в немецкой истории, который подтачивал немецкий дух и разрушал традиции, министр пропаганды переходит к причине успеха национал-социализма в избавлении от вредных последствий его воздействия: «Национал-социализм был в состоянии преодолеть состояние духовного, экономического и политического кризиса только потому, что сам народ восстановил самообладание и обрёл политическую идею и организацию, которые соответствовали характеру немецкой нации» [6. S. 209]. Таким образом, министр пропаганды подчёркивал органичность и континуитетность режима и его идеологии.

Анализ первой части текста доклада позволяет выделить понимание Геббельсом национал-социалистической революции в узком смысле как ликвидацию негативных последствий Великой французской революции и восстановление народной общности, разрушенной либерализмом и капитализмом. Однако во второй части доклада, посвящённой обоснованию антисемитизма, министр заявляет о том, что важным достижением «немецкой революции» было сбрасывание «еврейского хомута» [6. S. 213], расширив тем самым её понимание.

28 сентября 1933 г. Геббельс произносит в Женеве вторую речь периода *Machtergreifung*, обращённую к зарубежной аудитории под названием «Национал-социалистическая Германия и её задача для мира». В отличие от предыдущего выступления, посвящённого главным образом планам и целеполаганию вновь образованного министерства пропаганды, в данной речи Геббельс подводит итоги деятельности первых восьми месяцев работы национал-социалистического правительства.

Первой задачей Геббельса было убеждение иностранной аудитории в легальности и легитимности нового режима и проводимой им политики. В обосновании легитимности режима Геббельс банально ссылается на поддержку нового правительства подавляющим большинством немецкого народа. Затем он подвергает критике те негативные с его точки зрения явления, которые были порождены Веймарской республикой. Среди них он назвал «формальный принцип безграничной свободы слова для немногих, у которых в силу денег и профессии есть возможность выражать своё мнение свободно», атомизацию населения, порождённую во многом многопартийной системой.

Геббельс формулирует понятие «тотальности», которым характеризует национал-социалистическое движение, в том плане, что оно не потерпит ничего, кроме себя [7. S. 239]. Также он выражает уверенность в нежелании народа самому управлять собой. Министр пропаганды говорил, что тот тип государственного устройства, который создали национал-социалисты, не является таким недемократическим, как кажется на первый взгляд, так как правительство уполномочивается народом, но не контролируется конгломератом партий [7. S. 241].

Следующая речь Геббельса также была посвящена внешней политике, и её информационным поводом стал выход Германии из Лиги Наций 20 октября 1933 г. Она называлась «Борьба Германии за мир и равноправие», была произнесена в берлинском дворце спорта и предназначалась для внутренней аудитории. В ней министр пропаганды раскрывает архаический взгляд нацизма на форму правления. Сильное государство, по Геббельсу, может создать только сильное, прошедшее испытания меньшинство, взявшее на себя ответственность, которое он именуется термином «*Gefolgschaft*» [8. S. 255] (в переводе с нем. «свита» или «дружина»).

Затем Геббельс переходит к проблеме политических репрессий, осуществлённых после поджога рейхстага. Он оправдывает их тем, что в случае победы политические оппоненты, под которыми он понимает коммунистов, сделали бы с национал-социалистами то же самое, и тем, что репрессии по отношению к представителям международного коммунистического движения, обвинённого в поджоге рейхстага, являются законными. Кроме того, он заявил, что и другие страны, в частности Англия, которую он привел в пример, так же судили бы поджигателей парламента [8. S. 262–263].

Упрёки Геббельса к Лиге Наций заключались в том, что она относится к Германии как к стране второго сорта и превращает её в козла отпущения.

Следующее выступление министра пропаганды 7 ноября 1933 г. носило предвыборный характер и было посвящено первому безальтернативному плебисциту, в котором населению предлагалось проголосовать за один список кандидатов. Речь была обращена к внутренней аудитории и, хотя вновь носила внешнеполитическое название «Германия и мир», содержала немало объяснений происходящих после прихода к власти нацистов изменений в стране. Центральной темой выступления была национал-социалистическая революция, в которой Геббельс выделил ряд черт. Первая черта – её народный характер, вырастающий снизу. Вторая – простота революции. Третья – неприятие компромисса в противоположность парламентаризму. Четвёртая черта

– легитимность, проистекающая из того, что революция происходит не силой оружия, а симпатией народа. И пятая черта – тотальность революции, то есть стремление получить контроль над всеми частными и общественными отношениями [9. S. 278–280].

Геббельс подчеркивал, что немецкая революция началась не 30 января 1933 г., а сразу же после Версальского договора. Таким образом, он связал внешнеполитический аспект революции, заключавшийся в борьбе против условий Версальского договора, с внутрисполитическим, выразившимся в борьбе национал-социалистического движения против политической системы Веймарской республики, созданной для исполнения несправедливого договора, попирающего честь немецкого народа. Из этого логически вытекает тезис об осуществляемой нацистами в период *Machtergreifung* унификации политической системы Германии, важнейшие мероприятия которой: запрет партий, демонтаж федеративного устройства законом «Об имперских наместниках», установление контроля НСДАП над всеми сферами общественной жизни.

27 января 1934 г. партийное издание «Фолькишер беобахтер» опубликовало статью Геббельса под названием «Больше нравственности, меньше ханжества». Она начиналась с откровенного признания автора в том, что национал-социалистическая революция делает ошибки [3. С. 72]. Статья несет в себе отпечаток идей тотальности революции. Геббельс провозглашает необходимость общественного регулирования великих моральных основ народной жизни. Но при этом говорит о недопустимости установления кодексов для личного поведения людей. Геббельс уничижительно критикует неких людей, категорию которых не называет прямо. Тем не менее становится очевидно, что он имеет ввиду консерваторов, влившихся в НСДАП и проводящих свою политику от имени национал-социализма. Он приводит пример, когда один из чиновников, «обнаруживший привлекательность национал-социализма через три месяца после того, как мы пришли к власти» [10], увидел рекламный плакат, на котором была изображена привлекательная женщина, держащая кусочек мыла на самом интимном месте, и велел его запретить как неподобающий моральным устоям.

Министр пропаганды обрушивается с резкой критикой на носителей пуританской морали в национал-социалистическом движении, негодуя по поводу их намерений запретить женщинам курить, употреблять спиртные напитки, появляться одним в общественных местах, ввести цензурирование произведений, представляющих серьёзную опасность для моральных устоев общества. Также он высказывается против вмешательства церкви и оценки роли женщины сквозь призму религиозного сознания. «Мы живем в набожном государстве или в эпоху жизнеутверждающего национал-социализма?», – вопрошает рейхсминистр [10].

Магда Геббельс в интервью корреспондентке лондонской газеты «Дейли мейл» от 6 июля 1933 г. подчеркивала, что материалы, печатающиеся в Англии, об отчуждении немецких женщин от работы преувеличены и полны предубеждения. Жена министра пропаганды заявила, что немецкая женщина не может работать только в трех профессиях: на военном поприще (как это принято во всем мире), в управлении государством и в юридической практике [11. С. 78].

Подводя итоги полуторалетнему процессу *Machtergreifung*, в статье «Сущность и форма национал-социализма» Геббельс констатировал, что в его результате сложные процессы политико-экономической жизни привели к самой простой формуле. Он подчеркивал ненасильственный характер национал-социалистической революции.

Еще одной характеристикой национал-социалистической революции Геббельс назвал её практические действия и несклонность к теоретизированию. Из этого положения проистекает и его правопонимание, сходное с крайне примитивизированным правопониманием социологической школы права. «Никогда юристы не смогут определять образ жизни народа за зелёным столом. Никогда конституции, которые пишутся на бумаге, не дадут конституцию народу. Природа обходит науку и оформляет её собственную жизнь. То же происходит и с национал-социалистической революцией», – писал Геббельс [12].

Юридической науке он оставлял только право констатировать факты, изучая развитие событий, вызванных национал-социалистической революцией. Он подчеркивал, что корни национал-социалистической революции лежат в Первой мировой войне, которая разрушила старый мир. Этот постулат является ключевым для нацистской идеологии, но у Геббельса ему не уделяется так много внимания, как в трактатах других идеологов нацизма, которые, в отличие от министра пропаганды, были ветеранами войны.

Министр пропаганды еще раз подчёркнул неэтикетскую природу национал-социализма, говоря о том, что он стремится к тотальности идеи, а не к тотальности государства. Также он обосновывает ведущую роль НСДАП в государственном управлении, говоря о том, что она должна оставаться «иерархией государственного руководства».

Геббельс заканчивает текст обращением к еще одной центральной теме периода – теме социальной справедливости и борьбы с безработицей. Социальную справедливость он рассматривает сквозь призму ключевого понятия нацистской идеологии – народной общности (Volksgemeinschaft). Ключевым результатом борьбы за социальную справедливость, в частности реализации программы «Зимней помощи», он видит отмирание классового сознания, разделяющего нацию, и замену его объединяющим национальным [12].

Дневниковые записи Геббельса периода *Machtergreifung* являются краткой хроникой происходящих событий. Записи носят в основном обрывочный, фрагментарный характер. Так, например, в записи от 28 февраля и от 20 марта 1933 г. он поддерживает репрессии в отношении КПГ, в том числе смертную казнь [13. S. 384, 395]. 24 марта он указывает на необходимость установления партийного над профсоюзами [13. S. 397].

Таким образом, в источниках личного происхождения, созданных им в период *Machtergreifung*, Геббельс стремился обосновать легитимность и легальность мероприятий по демонтажу политической системы Веймарской республики и установлению тоталитарного режима. Эти мероприятия он называл «национал-социалистической революцией», конечную цель которой видел в реализации идеи «тотальности», то есть установлении национал-социалистической идеологии во всех сферах не только публичной, но и частной жизни.

Можно выделить следующие черты политико-правовых идей Геббельса в рассматриваемый период. Во-первых, их адресная направленность не только внутрь страны для собственного населения, но и в немалой степени для западных зарубежных государств. Во-вторых, их прагматичный, меняющийся под воздействием обстоятельств характер: от подчеркивания преемственности Третьего рейха от Германской империи до высказывания неприятия старой бюрократии, ханжеской морали, требования продолжения революции, неприятия аристократизма и ценностей традиционных немецких элит. В-третьих, подчеркивание мирного и ненасильственного характера национал-социалистической революции: установление государственного контроля над духовной и культурной жизнью граждан и использование его в целях нацистской идеологии, проведение социальной политики путем борьбы с безработицей, кампании «Зимней помощи».

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта «Политико-правовые воззрения идеологов германского национал-социализма в свете новейших тенденций развития исторической науки» № 13-33-01220

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Goebbels J. Hitler über Deutschland // Goebbels J. Goebbels J. Signale der neuen Zeit. 25 ausgewählte Reden. – München: Zentralverlag der NSDAP; Franz Eher Nachf. GmbH, 1940. – S. 109–118.
2. Goebbels J. Deutsches Frauentum. Eröffnungsrede zur Ausstellung Die Frau am 18 März 1933 in Berlin // Ebenda. – S. 118–127.
3. Билалутдинов М.Д. Й.П. Геббельс о роли и месте женщины в национал-социалистическом обществе и государстве // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 305. – С. 71–74.
4. Goebbels J. Vor der Presse // Ebenda. – S. 127–128.
5. Goebbels J. Der Faschismus und seine praktischen Ergebnisse // – Ebenda. – S. 150–177.
6. Goebbels J. Rassenfrage und Weltpropaganda. Reichsparteitag 1933 Nürnberg // Ebenda. – S. 208–221.
7. Goebbels J. Das nationalsozialistische Deutschland und seine Aufgabe für Frieden // Ebenda. – S. 233–250.
8. Goebbels J. Deutschlands Kampf um Friede und Gleichberechtigung // Ebenda. – S. 250–278.
9. Goebbels J. Deutschland und die Welt // Ebenda. – S. 278–280.

10. Goebbels J. More morality, less moralism! – URL: <http://www.calvin.edu/academic/cas/gpa/goeb60.htm> (дата обращения: 21.10.2014).
11. Фрау Геббельс о немецких женщинах // Моссе Дж. Нацизм и культура. – М.: Центрполиграф. – С. 78.
12. Goebbels J. Wesen und Gestalt des Nationalsozialismus // Schriften der Deutschen Hochschule für Politik. Herausgegeben von Paul Meier-Benekstein. Heft 8. – Berlin, 1934.
13. Goebbels J. Die Tagebücher. Hrsg. Von Elke Frölich im Auftr. d. Inst. für Zeitgeschichte in Verbindung mit d. Bundesarchiv. Band 2: 1931–1936. Tagebuch vom 1. Januar 1931 bis 31. Dezember 1936. – München; London; New York; Oxford; Paris: Saur.

REFERENCES

1. Goebbels J. Hitler über Deutschland. // Goebbels J. Goebbels J. Signale der neuen Zeit. 25 ausgewählte Reden. München. Zentralverlag der NSDAP. Franz Eher Nachf. GmbH, 1940, s. 109-118.
2. Goebbels J. Deutsches Frauentum. Eröffnungsrede zur Ausstellung Die Frau am 18 März 1933 in Berlin. // Ebenda, s. 118-127.
3. Bilalytdinov M.D. Y.P. Gebbels o roli i meste zhenshchiny v natsional-sotsialisticheskoy obshchestve i gosudarstve // Tomsk State University Journal, 2007, no. 305, s. 71–74.
4. Goebbels J. Vor der Presse // Ebenda, s. 127–128.
5. Goebbels J. Der Faschismus und seine praktischen Ergebnisse // Ebenda, s. 150–177.
6. Goebbels J. Rassenfrage und Weltpropaganda. Reichsparteitag 1933 Nürnberg // Ebenda, s. 208–221.
7. Goebbels J. Das nationalsozialistische Deutschland und seine Aufgabe für Frieden // Ebenda, s. 233–250.
8. Goebbels J. Deutschlands Kampf um Frieden und Gleichberechtigung // Ebenda, s. 250–278.
9. Goebbels J. Deutschland und die Welt // Ebenda, s. 278–280.
10. Goebbels J. More morality, less moralism! Available at <http://www.calvin.edu/academic/cas/gpa/goeb60.htm> (accessed 21 October 2014).
11. Frau Goebbels o nemetskih jenchinah [Missis Goebbels about German woman] // Mosse J. Nazi and culture. M. Zentrpoligraph. 2003.
12. Goebbels J. Wesen und Gestalt des Nationalsozialismus // Schriften der Deutschen Hochschule für Politik. Herausgegeben von Paul Meier-Benekstein. Heft 8. Berlin, 1934.
13. Goebbels J. Die Tagebücher. Hrsg. Von Elke Frölich im Auftr. d. Inst. für Zeitgeschichte in Verbindung mit d. Bundesarchiv. Band 2: 1931-1936. Tagebuch vom 1. Januar 1931 bis 31. Dezember 1936- München ; London ; New York ; Oxford ; Paris: Saur.

Поступила 13.03.2015 г.